

Однако Чжэнь Цюнь и не подозревал о сомнениях мастера печи Чжана. Теперь, когда проблема с топливом была решена, главное внимание уделялось новой печи. Создание печи было непростой задачей: когда температура превышала 1 000 градусов, требовался тщательный выбор огнеупорных материалов. Это всегда было сильной стороной школы Воды и Огня, у них было более десятка рецептов, каждый для разных условий плавки и обжига. Он, изучавший «металлы и камни», знал лишь жалкие два. Но Чжэнь Цюнь не падал духом, усердно мешая глину, добавляя кварцевый песок и кальцит, каждый день занимаясь измельчением камней, наполняя мастерскую клубами дыма.

В такое время Хань Мяо не мог помочь, так как был занят ключевыми вопросами поставок нового сахара в Восточную столицу. Ему пришлось поручить Аньпину присматривать за Чжэнь Цюнь, обеспечивая его всеми необходимыми инструментами и средствами, и сразу же докладывать о любых успехах.

Работа поглотила его полностью, дни и месяцы слились воедино. Когда Хань Мяо вернулся из Восточной столицы, прошло уже больше месяца. Едва он успел взяться за домашние дела, как Аньпин поспешно прибыл из мастерской с плохими новостями.

— Даос Чжэнь ранен? — Хань Мяо побледнел. — Срочно вызовите императорского лекаря Го. Нет, оседлайте лошадь, я сам поеду за ним!

□

Печь обрушилась...

С забинтованной рукой Чжэнь Цюнь сидел во дворе, глядя, как рабочие суетятся вокруг обломков. В душе у него было тяжело. Он занимался плавкой пилюль много лет, но впервые столкнулся с такой аварией.

При тестировании печь была в порядке, но как только загрузили материалы, она рухнула через несколько минут. К счастью, он вовремя среагировал и оттащил рабочего рядом, иначе последствия могли быть куда хуже. Всё дело в некачественных огнеупорных кирпичах. Если бы он не отвлекался, когда учитель объяснял эту тему... Теперь месяцы работы пошли прахом, вложенные силы, ресурсы и деньги пропали. Как ему всё это объяснить?

Пока он размышлял, как представить техническую аварию как неизбежный риск при производстве стекла, к нему подошёл тот, кто финансировал проект.

Чжэнь Цюнь впервые увидел Хань Мяо с таким выражением лица. Он вздрогнул и сразу начал оправдываться:

— Температура была слишком высокой, это и вызвало проблемы. Я заранее готовился...

Хань Мяо не слушал его, торопливо спросив:

— Как ты обжёгся? Насколько серьёзно?

— А? — Чжэнь Цюнь опешил. Разве он пришёл не для того, чтобы устроить разнос?

Увидев замешательство даоса, Хань Мяо не церемонился, схватил его сжатую руку и осмотрел. Повязка отвалилась сама собой, открыв красную, покрытую волдырями кожу. Хотя рану уже обработали, она выглядела ужасающе.

Хань Мяо нахмурился ещё сильнее:

— Как ты мог быть так неосторожен? Ожоги — это не шутка. Сейчас же поедem ко мне, лекарь осмотрит тебя!

— Но это же просто небольшой ожог, мазь нанесу, зачем лекарь? — Чжэнь Цюн чуть не подумал, что у него смертельная болезнь, и заикаясь добавил. — Печь просто плохо закрыта. Я изменю состав материалов, всё получится.

Кварцевое стекло, вероятно, будет сложно плавить, лучше сделать обычное, контролируя температуру ниже 1 500 градусов. Тогда и рецепт огнеупорных материалов можно будет изменить, и всё станет безопаснее. Вот только не знаю, будет ли результат достаточно прочным...

Хань Мяо не знал, что и сказать. Вздохнув, он успокоил голос:

— Какая разница, что с печью? Тело и кожа даны тебе родителями, ты должен беречь себя!

Рука, которую он держал, была совсем не похожа на его самого. Она не была белой, как у тех, кто редко видит солнце, а скорее желтоватой, с грубой кожей и множеством шрамов от ожогов. Для Чжэнь Цюна эти травмы были привычными, но для Хань Мяо они были болезненно заметны. Проведя столько времени вместе, он больше не видел в даосе просто благодетеля или источник дохода. Как он мог позволить ему так безрассудно рисковать собой?

Сказав это, Хань Мяо заметил, как лицо собеседника резко покраснело, будто вот-вот лопнет от крови. Это не выглядело как благодарность, скорее как... смущение?

Он был, как всегда, непредсказуем. По какой-то причине напряжение в груди Хань Мяо ослабло. Он покачал головой, смеясь и сердясь одновременно:

— Поехали со мной. Лекарь Го специализируется на таких ранах, пусть осмотрит тебя.

Чжэнь Цюн тихо согласился, опустив голову, и последовал за ним. Он никогда не сталкивался с таким отношением. Раньше, когда он устраивал аварии, учитель или старшие братья кричали: «Неважно, если ты погибнешь, но что, если сгорит храм / взорвётся печь / разобьётся стеклянный сосуд?!» Никто не проявлял такой заботы.

Теперь он понял, почему его старшие братья так мечтали о покровительстве. Это чувство действительно было другим.

Погрузившись в размышления, он чуть не забыл о чём-то важном, когда они уже подошли к повозке.

— Подожди, мне нужно кое-что взять! — сказал он Хань Мяо.

Но его тут же схватили. Хань Мяо нахмурился:

— Ты забыл, что у тебя рана? Что тебе нужно, пусть Аньпин принесёт.

Чжэнь Цюн снова покраснел, запинаясь объяснил Аньпину, что нужно, и был усажен в повозку. Хань Мяо, уставший от верховой езды, тоже сел в неё, и как только Аньпин вернулся с вещами, приказал кучеру ехать.

Убедившись, что Чжэнь Цюн рядом, Хань Мяо облегчённо вздохнул и спросил:

— Почему печь обрушилась? Производство стекла всегда так опасно?

Преыдушие оправдания теперь казались неуместными. Чжэнь Цюнь почесал голову и честно признался:

— Наверное, глина для печи была плохо подобрана, не выдержала высокой температуры и расплавилась. Я уже придумал, как изменить состав стекла и контролировать температуру, в следующий раз такого не случится...

— Ещё будет следующий раз? — Хань Мяо тут же прервал его. — Сначала вылечись, а потом уже думай о печи!

— А? Неужели проект закроют? — Чжэнь Цюнь испугался, что это может случиться, и поспешно подтолкнул к Хань Мяо ящик, который принёс Аньпин. — Стекло уже начали плавить, вот, посмотри! Это просто недоработка с температурой, я изменю рецепт...

Хань Мяо удивился, открыл деревянный ящик. Внутри лежали различные стеклянные изделия: странные шары, кривые бутылки. Взяв одну, он увидел, что пузырьков внутри почти нет, стекло было довольно прозрачным. Несмотря на некрасивую форму, качество было неплохим.

— Разве печь была неисправна? — Хань Мяо был озадачен. Такие стеклянные изделия вполне подходили для хранения цветочной воды. Если немного доработать форму, они могли бы конкурировать со стеклом из Даши!

— Это всё было сделано при низкой температуре, просто добавил свинец для плавления, — Чжэнь Цюнь, увидев удивление Хань Мяо, снова начал хвастаться.

Использование свинца для плавки стекла было базовым методом, температура плавления составляла всего 700–800 градусов. Ещё во времена династии Великая Чжао это было широко известно. Добавив мышьяк и селитру для осветления, можно было получить стекло вполне приличного качества, не хуже того, что продавалось в магазинах. Пока строилась новая печь, он использовал старую керамическую печь, чтобы сделать партию свинцового стекла, попрактиковаться и научить рабочих технике выдувания.

Теперь он хотел показать Хань Мяо, что его исследования в мастерской были серьёзными, и он не ленился! Авария с печью была просто технической ошибкой, которую можно было исправить. Проект нельзя было закрывать!

Хань Мяо, взглянув на выражение лица Чжэнь Цюня, сразу понял его мысли. Он усмехнулся, небрежно положил стеклянное изделие обратно в коробку:

— Я никогда не сомневался в твоих способностях, но о строительстве печи лучше забыть...

Чжэнь Цюнь опешил:

— Но рецепт можно ещё испробовать!

— Ты мастер? — спросил Хань Мяо.

— А? — Чжэнь Цюнь не понял, что он имел в виду.

Хань Мяо вздохнул:

— Если есть рецепт, пусть рабочие испытают его. Они опытные, разве не лучше тебя, даоса,

справятся с созданием печи? Когда печь будет готова, и ты поправишься, сможешь заняться стеклом.

Так проект не закрывали! Чжэнь Цюн сразу обрадовался:

— Хорошо! Отлично!

<http://bllate.org/book/16827/1547257>